

В большой гостиной было всего несколько слуг, за исключением одного Му Чжэнминя.

Братья-близнецы, о которых упоминал Цяо Фэй, также отсутствовали.

"Чжэнмин!"

Голос Цяо Фейя был действительно впечатляющим для Цяо Цзинь.

Потому что она никогда не думала, что голос Цяо Фей может производить такой сладкий и сливочный голос.

Ключевым моментом было то, что он был сладким, не будучи искусственным, и это было вполне нормально слышать.

Она подошла к Му Чжэнмину, немного более изящному, чем обычно, но это лакомство, казалось, было изменением, которое женщина имела бы перед мужчиной, который ей нравился.

"Я вернул Сяо Цзинь с собой."

Она помахала Цяо Цзинь и безумно подмигнула ему: "Цяо Цзинь, давай, зови тебя дядя Му".

Му Чжэньмин имел самую совершенную осанку члена семьи и начальника.

Даже в свои пятьдесят лет он обладал вертикальным телом и лицом, достойным похвалы.

Даже если бы кто-то вышел и сказал, что это мужчина от тридцати до сорока лет, кто-то поверил бы в это.

Вся семья была похожа на местных красавиц, а сам Джоффи выглядел молодым.

Но Цяо Фэй родился с ним, а Му Чжэньмин, как и он, был ароматом, который поддерживался деньгами.

Му Чжэньмин посмотрел на Цяо Цзинь, просто слегка кивнул.

Он уже не слишком любил эту приемную дочь Цяо Фэй, потому что Цяо Фэй бросил себя и своего сына, позволив совершенно незнакомой девушке наслаждаться материнской любовью в течение двадцати лет, и теперь Цяо Фэй хотел вернуть ее обратно.

Он не трясет своим лицом, это просто культурный путь успешного человека.

Его статус также не позволяет ему слишком сильно винить девушку.

Так что он мог только закрыть глаза.

В последние несколько дней Цяо Фэй всё ещё ссорился с ним из-за Цяоцзиня и выглядел вполне решительным, поэтому ему пришлось согласиться на то, чтобы Цяоцзинь жил в семье Му.

Когда на лице Му Чжэньмина не было выражения, Цяо Фэй ударил глазами Цяо Цзинь и велел ей быстро кому-нибудь позвонить.

Цяо Цзинь долго молчал и говорил в естественном тоне: "Чжэнь Мин, привет".

Му Чжэньмин: "....."

Его лицо, кажется, треснуло на мгновение.

У Джофи рухнуло выражение.

Горничные, убравшие комнату рядом с ним, тоже были ошеломлены.

Эта новая леди, не могла ли она сойти с ума?

Му Чжэньмин посмотрел на Цяо Фэя вопросительным взглядом, а глаза Цяо Фэя вытаращили туда-сюда между Му Чжэньмином и Цяо Цзинь, задушив атмосферу, и Цяо Фэй не мог не захотеть вытереть еще две слезы, шоколадно: "Дорогая, ты знаешь... доктор сказал...".

Мозг Цяо Цзинь был не прав.

Должно быть, она рассказала об этом Му Чжэньмину, когда вернулась домой.

Когда несколько дней назад Му Чжэньмин подумал о несчастливом телефонном звонке от семьи Сун, он внезапно потерял всякую привязанность к Цяо Цзинь.

Но что он мог сделать?

Он может поговорить с кем-нибудь, кто не в себе?

Он подумал, прежде чем медленно говорить: "Готовьтесь к ужину".

Голос был спокойным и сильным, очень похожим на стиль принятия решений и лидерство генерала.

Смотрите, это был оттенок и пример успешного человека в высшем обществе.

Цяо Фэй как раз собиралась открыть рот, и Цяо Цзинь кивнул головой в удовлетворении: "То, что сказал Чжэнь Мин, мне очень понравилось".

Она действительно была немного голодна.

Му Чжэнмин: "....."

Цяо Фэй поспешила вытащить мужа, оставив его немного беспокойной души, слезы заполнили ее ресницы: "Дорогая, пожалуйста, я воспитываю ее в течение двадцати лет, у меня только одна дочь, только ради меня, прости ее, она была раздражена в последнее время, ты знаешь, подожди, пока это закончится, после этого времени...".

Му Чжэнмин: "....."

Что еще он мог сделать?

Ради лица собственной жены он не только выдержал.

Но был ли Цяо Цзинь действительно сумасшедшим или нет?

<http://tl.rulate.ru/book/41787/926440>